

замысла и с большим интересом ожидать появления ее новых работ. Пожелаем также, чтобы советские этнографы в свою очередь занялись проблемами, разрабатываемыми американской исследовательницей.

Нам остается отметить, что М. Мид написала ряд специальных статей на темы о воспитании и психологии детства в свете собранного ею этнографического материала. Такова упомянутая выше статья «Примитивный ребенок», в которой американская исследовательница ставит общую задачу изучения детей в отсталых обществах и намечает соответствующие проблемы, а равно и методику. Назовем также из известных нам ее статьи: «Американские проблемы воспитания в свете тихоокеанских экспериментов», «Юношество в примитивном и современном обществе», «Использование примитивного материала при изучении личности» и др.⁸

М. Косвен

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

S. Sieber and F. Mueller. The social life of primitive man. New York and London, 1941, IX + 566.

Один из авторов этой книги, С. Зибер, ученик патеров Шмидта и Копперса, задался целью найти «общую почву» для его «европейских учителей и американских антропологов» (стр. VII). К выполнению этой задачи он привлек социолога Ф. Мюллера, занимающегося популяризацией основных положений «теории культурных кругов» с кафедр американских католических учебных заведений: университета св. Льюиса и колледжа св. Томаса. Помимо этой теоретической задачи — «найти общую почву», авторы поставили себе еще задачи практические: способствовать введению «теории культурных кругов» в практику научного исследования и университетского преподавания в Америке, а также в практику полевой работы американских этнографов. С этой целью составленной им книге был придан характер учебного пособия.

Книга, не считая введения, делится на три больших раздела: 1) Примитивные культурные круги, 2) Первичные культурные круги, 3) Вторичные культурные круги. Каждый раздел содержит главы: а) Брак и семья, б) Государство и управление, в) Объединения, г) Собственность, д) Технология и индустрия, е) Экономическая жизнь и торговля. После каждого раздела дан список племен, относимых к соответствующей группе культурных кругов. В конце книги даны контрольные вопросы к каждой главе (всего 250 вопросов) и этнографический словарь (около 165 терминов).

Авторы пытаются отождествить понятие «культурного круга» с ходячим в новейшей американской этнографии понятием «культурного типа» («culture pattern»). «Мы должны, — пишут они, — составить культурные типы (лабораторные образцы), то-есть культурные круги, и описать их, как если бы они и в действительности существовали в этой чистой форме» (стр. 5). Авторы трактуют поэтому культурный круг и культурный тип как «методологический идеал, из которого все несоответствующие («dissident») элементы должны быть по возможности удалены, а наиболее характерные выставлены на первый план» (там же).

Перед нами, по существу, свободный перевод общеизвестной книги Шмидта и Копперса «Völker und Kulturen». Для характеристики конструкций авторов достаточно привести следующие их положения. В примитивные культурные круги авторы помещают частную собственность и моногамную семью. Недостаток в средствах пропитания они объясняют как «наказание за первородный грех» (стр. 74) и отсюда выводят необходимость хозяйства, экономики. Особенностью примитивной экономики является, по их мнению, невозможность прогресса: «примитивный человек платит ценой материального застоя за свою свободу» (стр. 80). Наконец, основную причину материального застоя авторы видят в отсутствии классов. Надо сказать, что в этих и ряде других своих реакционных и нелепых положений американские ученые культурно-исторической школы пошли значительно дальше своих «европейских учителей».

Книга Зибера и Мюллера не встретила одобрения среди американских этнографов. Рецензии на нее поместили Р. Лоуи в «American Anthropologist» (1942, 1) и П. Хонигсхейм в «American Sociological Review» (1941, 6). Роберт Лоуи отвел ей известное место в ряду книг «по истории и теории нашей науки», но заявил: «поскольку она избегает критического разбора принципов, излагаемых ею, я сомневаюсь, сможет ли она выполнить ту задачу, которая поставлена авторами: служить вводным пособием при изучении социологии и экономики».

⁸ The primitive child, in: A handbook of child psychology. Worcester, 1931, Chapter 22, p. 669—687; American educational problems in the light of South Sea experiments. Proceedings of the 18 Annual schoolmen's week, 1930; Adolescence in primitive and modern society. «New Generation», 1930; The use of primitive material in the study of personality. «Charakter and personality», 1934.

Учитывая возможность вредного влияния этого реакционного «пособия» в Америке, нельзя не пожелать, чтоб прогрессивные американские этнографы оказали этому выступлению культурно-исторической школы на американской почве более активное противодействие.

Н. Бутинов

Franz Weidenreich. The Skull of *Sinanthropus Pekinensis*: A comparative study on a primitive hominid skull. Published by the Geological Survey of China, december, 1943.

После долгого перерыва в годы войны нам становится сейчас доступной иностранная антропологическая литература последних лет. Особого внимания заслуживает монография Вейденрейха, посвященная синантропу. Автор — виднейший авторитет в области палеонтологии гоминид — подводит в ней итоги многолетним исследованиям знаменитых находок в пещерах Чоу-Коу-тэен, известным нам лишь частично по отдельным публикациям. Японское вторжение в Китай прервало все работы по изучению этих пещер, вызвало закрытие лаборатории в Бейлине и переезд автора в США, где и издана реферируемая книга.

Монография — солидный том в 300 страниц in folio с многочисленными иллюстрациями на отдельных таблицах — касается только черепного материала, который приведен с исчерпывающей полнотой и в широком сравнительном освещении. В качестве сравнительных данных привлечены и новые находки питекантропа из раскопок Кенигсвальда, оставшиеся нам почти неизвестными, и нгандонские черепа из раскопок Оппенурса на Яве, и многие другие материалы.

Монография содержит три части. В первой подробно излагается история открытия и изучения находок синантропа и приводится характеристика сохранности отдельных черепов, число которых достигает 14, не считая отдельных лицевых костей. Вторая, основная часть посвящена подробной морфологической характеристике мозгового и лицевого черепа синантропа. В этой части работа должна быть признана классической по тщательности и подробности описания как черепа в целом, так и отдельных деталей. Наряду с таблицами измерений отдельных черепов синантропа приведены многочисленные сравнительные таблицы, включающие черепа питекантропа, нгандонские черепа, родезийскую находку, различные европейские неандертальские черепа, палестинские находки и др.

В этой части монография Вейденрейха является незаменимой сводкой по палеонтологии гоминид. Отдельные главы посвящены архитектонике черепа — массивности костей, их пневматизации, вопросу об уменьшении массивности черепа в ходе человеческой эволюции, определению пола и возраста находок и др.

В резюме второй части автор приводит суммарную характеристику черепа синантропа по 121 признаку и сравнение его с черепом питекантропа.

Третья часть монографии посвящена сравнению черепа синантропа с черепами других ископаемых гоминид, определению места синантропа в эволюции человека и рассмотрению ряда общих вопросов, антропогенеза. В связи с этим автор довольно подробно останавливается на эоантропе, черепе из Сванскомба, африкантропе, рассматривает вопросы о таксономическом ранге различных форм, вопросы классификации и др. Основные свои выводы автор формулирует следующим образом:

1. Синантроп и питекантроп являются наиболее примитивными из известных нам гоминид и представляют собою примерно одну и ту же стадию человеческой эволюции; различия между ними являются регионарными или расовыми вариациями той же стадии.

2. Эоантроп должен быть изъят из списка ископаемых гоминид, так как в этом случае имеет место искусственная комбинация фрагментов черепа человека современного типа с нижней челюстью и зубами, напоминающими orang-утана.

3. Африкантроп не может рассматриваться как африканская форма стадии питекантропа — синантропа и должен быть поставлен рядом с родезийцем или флорисбадским человеком.

4. *Homo soloensis* не может быть помещен в неандертальскую группу и представляет собою более примитивный тип, промежуточный между питекантропом — синантропом и неандертальцами. По ряду признаков *Homo soloensis* отличается от синантропа в том же направлении, что и питекантроп, и может рассматриваться поэтому как дальнейший этап по линии эволюции питекантропа.

5. Неандертальская группа является промежуточной в линии развития от питекантропа — синантропа к современному человеку и может быть разделена по морфологическим особенностям на 4 подгруппы: родезийскую — наиболее примитивную, куда относится родезийская находка; группу Спи, включающую классические формы Западной Европы, в том числе и находки в Саккопасторе и Монте Чирчео; эрингсдорфскую группу, обнимающую, помимо эрингсдорфского черепа, также череп из Штейнгейма, крапинские черепа, череп Табуи I и Кафизэ (Палестина), и, наконец, группу Сххул — промежуточную между неандертальцами и современным человеком, — куда относится, кроме черепов из Сххул, также галилейский череп.